

На правах рукописи

Хисамов Руслан Ильгизович

Институционализация парламентаризма в странах Арабского Востока

Специальность 23.00.02 – политические институты, процессы и
технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

26 СЕН 2013

Казань – 2013

Работа выполнена на кафедре политологии Федерального государственного
автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования
«Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный руководитель: **Зазнаев Олег Иванович**, доктор юридических наук,
профессор, заведующий кафедрой политологии ФГАОУ
ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный
университет»

Официальные оппоненты: **Мухаметшин Рафик Мухаметшевич**, доктор
политических наук, профессор, ректор НОУ ВПО
«Российский исламский институт»

Панов Петр Вячеславович, доктор политических
наук, доцент, профессор кафедры политических наук
ФГБОУ ВПО «Пермский государственный
национальный исследовательский университет»

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Российский государственный
гуманитарный университет», г. Москва

Защита диссертации состоится 18 октября 2013 года в 16:30 на заседании
диссертационного совета Д 212.081.06 при ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет» по адресу: 420008, Казань, ул. Пушкина 1/55, ауд. 205.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н. И.
Лобачевского ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по
адресу: 420008, Казань, ул. Кремлевская, д. 35.

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте ВАК РФ
<http://vak.ed.gov.ru> и на официальном сайте Казанского (Приволжского) федерального
университета <http://www.kpfu.ru>.

Автореферат разослан «16» сентября 2013 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

кандидат исторических наук, доцент

Дубровин В.Ю.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современный этап развития стран Арабского Востока характеризуется процессами трансформации политических систем. Предпринимаемые политическими элитами попытки проведения демократизации находятся в тесной взаимосвязи с процессом институционализации парламентаризма, предполагающим формирование механизмов социально-политического представительства, осуществление законотворческой деятельности, развитие партийной и избирательной систем и являющимся важным условием легитимации существующих политических режимов. Однако особенности исторического пути арабских стран, неравномерность социально-политического развития региона, широкий спектр политических режимов накладывают свой отпечаток на укоренение и функционирование норм парламентаризма. Острый политический кризис, с которым арабские страны столкнулись в 2011 г. вызвал к жизни дискуссии о необходимости пересмотра существующей модели политического представительства в арабских обществах. Именно поэтому, на наш взгляд, выявление характерных особенностей и ключевых тенденций процесса институционализации парламентаризма в странах Арабского Востока позволит не только понять специфику моделей парламентаризма, но и спрогнозировать дальнейшее развитие событий в регионе.

Степень разработанности проблемы. В современной политической науке представлен широкий спектр теорий, призванных внести ясность в вопрос о содержании категории «политический институт».

Первую группу работ составляют работы российских и зарубежных авторов, посвященные концептуализации понятия «политический институт», институциональным изменениям и институционализации¹. Это труды Дж.

¹Бессонова О. Э. Общая теория институциональных трансформаций: парадигмальное переосмысление цивилизационного развития России / О. Э. Бессонова // Социологические исследования. – 2008. - № 1. – Том 7. – С. 13 – 23.; Зазнаев О. И. Политическая институционализация: концептуальный анализ / О. И. Зазнаев // Вестник КГТУ им. А. Н. Туполева. – 2005. - № 4. – С. 70-73; Зазнаев О.И. Вторая молодость «долгожителя»: концепт «политический институт» современной науке / О. И. Зазнаев // Проблемы политической науки. – Казань: Центр инновационных технологий, 2005. – С. 3-29.; Клейнер Г. Б. Институциональные изменения: селекция, проектирование или протезирование? / Г. Б. Клейнер // Постсоветский институционализм / под ред. Р.М. Нуреева и В.В. Деметьева. – Донецк: 2005. – С. 408 – 433.; Кирдина С. Г. Институциональные матрицы и развитие России / С. Г. Кирдина. – М.: ТЕИС, 2000. – 213 с.; Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / пер. с англ. А.Н. Нестеренко. Предисловие и научное редактирование Б.З. Мильнера. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 188 с.; Панов П. В. Институты, идентичности, практики: теоретическая модель политического порядка / П. В. Панов. – М.: РОССПЭН, 2011. – 231 с.; Панов П. В. Институциональный порядок: подходы к осмыслению и исследованию / П. В. Панов // Политическая наука. Современные институциональные исследования: состояние, проблемы, перспективы: Сб. науч. тр. – 2009. - № 3. – С. 20 -39.; Постсоветский институционализм / под ред. Р. М. Нуреева, В. В. Деметьева. – Донецк: «Каштан», 2005. – 480 с.; Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах/пер. В. С. Рокитянского. – М.: Прогресс-Традиция, 2004. – 480 с.; Lawrence T. B., Winn M. I. & Jennings P. D. The temporal dynamics of institutionalization. The academy of Management Review, 2001. – № 26(4). – P. 625-644.; March J.G., Olsen J.P. Rediscovering institutions. The organizational basis of politics. / J. G. March, J. P. Olsen – N.Y.: The Free Press, 1989. – 236 pp.; Loewenberg, G., Patterson, S. C. Comparing Legislatures / G. Loewenberg, S. C. Patterson. – Boston, MA: Little, Brown&Co, 1979. – 344 p.; O'Donnell G. Delegative democracy // Journal of Democracy. - 1994. – Vol.5. - № 1. – P. 55 – 69.; Tolbert, P. S. & Zucker, L. G. The institutionalization of institutional theory // Handbook of organization studies / ed. by S. Clegg, C. Hardy and W. Nord. – London: SAGE., 1997. – 175 – 190 pp.;

Марча и Й. Олсена, работы Д. Норта, создателя теории институциональных изменений, нацеленной на выявление эндогенных факторов в изменениях институтов и институциональной структуры, Г. О'Доннела, Т. Парсонса и классический труд С. Хантингтона, посвященный изучению политического порядка в меняющихся обществах, К. Шепсла и др.

В работах П. Бергера и Т. Лукмана, П. Дженнингса, Г. Лёвенсберга, Т. Лоуренса, Б. Питерса, Н. Полсби, С. Паттэрсона, В. Рэндалла, Л. Свонзда, Ф. Селзника, Р. Сиссона, П. Толберта и Л. Цукера осуществлена разработка критериев нормативно-правового и организационного аспекта институционализации.

Среди российских исследователей, разрабатывавших тему институциональных изменений, институциональной эволюции и проектирования необходимо выделить труды экономистов и социологов В. В. Вольчика, О. Э. Бессоновой, Г. Б. Клейнера, Р. М. Нуреева, В. В. Радаева, В. Л. Тамбовцева и А. Д. Хлопина.

В эту группу работ также входят исследования С. Г. Кирдиной, в которых подробно разработана теория институциональных матриц и определена степень влияния базовых институтов на процесс институциональных изменений, В. М. Полтеровича, определившего основные факторы, способствующие процессу институциональных изменений и институционализации,

Отдельную группу работ составляют работы О. И. Зазнаева, П. В. Панова, и С. В. Патрушева, нацеленные на комплексное осмысление категории «политическая институционализация».

Вторую группу работ составляют исследования, посвященные формально-правовым и политическим аспектам парламентаризма².

Проблематика парламентаризма отражена в классических трудах В. Беджгота, отстаивавшего идею о многозадачном характере парламентаризма, В. М. Гессена, защищавшего идею о надзаконном статусе законодательной

²Гессен В.М. Основы конституционного права / В.М. Гессен. 2-е издание. – Петрозаводск: издание юридического книжного склада «Право», 1918 г. – 445 с.; Государственное право буржуазных стран и стран, освободившихся от колониальной зависимости. Учебник / Под ред. Барабашева Г.В., Данова Р.Х., Мишина А.А., Пулянова В.З. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1970. – 389 с.; Гумплович Л. Общее учение о государстве. Перевод со 2-го немецкого издания/Пер., прим., доп.: Неровецкий И. А. – СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1910 – 516 с.; Зазнаев, О. И. Дихотомия versus трихотомия: проблема типологии систем правления в политологии / О. И. Зазнаев // Проблемы политической науки / науч. ред. М. Х. Фарукшин. – Казань: Центр инноваций, технологий, 2005. – С. 44-55.; Керимов А. А. Современный парламентаризм: опыт типологизации / А. А. Керимов // Известия Уральского государственного университета. Сер. 3. Общественные науки. — 2011. — № 4 (97). — С. 145 – 153.; Ковалевский М. М. От прямого народоправства к представительному и от патриархальной монархии к парламентаризму. Том 2 / М. М. Ковалевский. – М.: изд. Т-ва И. Д. Сытина, 1906. – 492 с.; Крылов Б. С. Парламент буржуазного государства. Политическая сущность и формы парламента и парламентаризма на современном этапе / Б. С. Крылов. – М.: Изд-во ИМО, 1963. – 355 с.; Могунова М. А. Скандинавский парламентаризм: теория и практика / М. А. Могунова. – М.: РГГУ, 2001. – 350 с.; Моро Ф. В защиту парламентаризма / Ф. Моро. – С-Пб.: типография «Север». – 204 с.; Романов Р. М. Российский парламентаризм. История и современность / Р. М. Романов. – М.: РИЦИСПИ РАН, 2000. – 330 с.; Соколов К. Н. Парламентаризм. Опыт правовой теории парламентарного строя / К. Н. Соколов. – С-Пб.: типография «Печатный труд», 1912. – 440 с.; Шайо А. Самоограничение власти (краткий курс конституционализма) / Пер. с англ. – М.: Юрист, 2001. – 292 с.; Mill J. S. Considerations on Representative Government / J. S. Mills. – N. Y. Liberal Arts Press, 1958. – 275 pp.

власти, обусловленного ее представительным характером, В. М. Грибовского, предпринявшего попытку на основе анализа особенностей функционирования систем политического представительства в Европе спрогнозировать будущее европейского парламентаризма, Л. Гумпловича, отстаивавшего, также как и отечественный исследователь Н. М. Коркунов, тезис о превосходстве исполнительной власти над законодательной, Г. Еллинека, С. А. Котляревского, анализировавшего парламентаризм со сравнительно-исторических позиций, К. Н. Соколова, осуществившего исследование правового аспекта парламентаризма с использованием юридических методов, М. М. Ковалевского, связавшего парламентаризм с парламентским принципом формирования правительства, С. Лоу, Дж. Милля, разработавшего идею всеобщего парламентского представительства, Ф. Моро, выступавшего с критикой догматического толкования теории разделения властей.

Среди исследователей более позднего периода выделяются труды по конституционному праву С. А. Авакьяна, Н. И. Бирюкова, С. Н. Бабурина, О. Н. Булакова, анализировавшего практику функционирования парламентов в условиях современных политических систем, О. И. Зазнаева, разработавшего собственную типологию форм правления, А. А. Керимова, посвященных правовым, политическим и культурным аспектам парламентаризма в России и мире, Б. С. Крылова, И. Д. Левина, посвященные становлению парламентаризма в западных странах, А. А. Мишина, посвященные конституционно-правовому аспекту становления постколониальных государств, М. А. Могуновой, осуществившей подробное исследование парламентаризма в странах Скандинавии, Р. М. Романова и В. Е. Чиркина, авторов целого ряда работ по конституционному праву и государствоведению, А. Шайо, автора работ посвященных конституционализму и представительному правлению.

В третьей группе работ разрабатываются методики индексного анализа институционализации парламентаризма³. Это труды О. И. Зазнаева, посвященные индексному анализу форм правления, Т. Ванханнена – автора методики вычисления индекса демократизации. С. Фиша, предложившего методику индексного анализа парламентских полномочий, а также исследование коллектива отечественных авторов под названием «Политический атлас современности».

Четвертую группу работ составляют труды отечественных и зарубежных исследователей, посвященные изучению особенностей политического

³Зазнаев О. И. Индексный анализ полупрезидентских государств Европы и постсоветского пространства / О. И. Зазнаев // Полис. – 2007. – № 2. – С. 146 – 164.; Fish S., Kroenig M. The Handbook of National Legislatures: A Global Survey. Cambridge Univ. Press, 2009. – 800 pp.; Fish S., Kroenig M. Stronger Legislatures, Stronger Democracies / S. Fish, M. Kroenig // Journal of Democracy. – Vol. 17. – № 1. – 2006. – P. 5 – 20.; Vanhanen T. The Process of Democratization: A Comparative Study of 147 States, 1980–88 / T. Vanhanen. – N.Y.: Crane Russak, 1990. – 336 pp.; Vanhanen T. Prospects for democracy. A study of 172 countries / T. Vanhanen. – London: Routledge Publ., 1997. – 374 pp.; Политический атлас современности: Опыт многомерного статистического анализа политических систем современных государств. – М.: МГИМО-Университет, 2007. – 272 с.

процесса в странах Арабского Востока⁴. Это работы В. М. Ахмедова, раскрывающие роль армии в политическом процессе стран Арабского Востока, фундаментальный труд по истории Востока Л. Васильева, Б. В. Долгова, Вл. Ф. Ли, А. Б. Подцероба, исследования Е. Я. Сатановского, Н. Симония, И. М. Смилянской, А. А. Ткаченко, В. Г. Хороса, анализирующие специфику трансформации политических систем стран Востока исходя из особенностей исторического и культурного измерения бытия этих стран.

Следует особенно отметить работы М. А. Сапроновой, одного из основных отечественных исследователей, специализирующихся на изучении особенностей парламентаризма и конституционализма в странах Арабского Востока, а также Л. Р. Сюкияйнена, работы которого подробно раскрывают суть взаимоотношений ислама и государственно-правовой системы мусульманских государств. Среди западных исследователей выделяются работы А. Бааклини и Дж. Денуа, посвященные месту и роли парламентов процессе демократизации политических систем арабских стран, Р. Брайнена и Б. Корани, авторов двухтомного издания, наиболее полно, среди работ других западных исследователей, отражающих особенности политического развития стран региона.

Среди работ отечественных востоковедов отдельный дискурс посвящен исследованию политических институтов и политического процесса в арабских монархиях. Подробное рассмотрение работ советских исследователей И. А. Александрова, М. Б. Асанбаева, А. Г. Георгиева и В. В. Озолинга, П. М. Исаевой, С. А. Каминского, Е. С. Мелкумян и других

⁴ Авторитаризм и демократия в развивающихся странах / под ред. Хороса В. Г., Мирского Г. И., Майданника К. Л. и др. М.: Наука, 1996. – 336 с.; Александров И. А. Монархии Персидского залива: этап модернизации / И. А. Александров. – М.: Дело и Сервис, 2000. – 544 с.; Армия и власть на Ближнем Востоке: от авторитаризма к демократии: сб. статей / под ред. Ахмедова В. М. – М.: ИИИВБ, 2002. – 400 стр.; Васильев Л. С. История Востока. т. 2 / Л. С. Васильев. – М.: Высшая школа, 2005. – 568 с.; Воскресенский А. Д. Политические системы и модели демократии на Востоке/ А. Д. Воскресенский. – М.: Аспект-Пресс, 2007. – 190 с.; Долгов Б. В. Демократия и исламизм в арабских странах (Алжир, Тунис, Египет) / Б. В. Долгов // Ближний Восток и современность: Сб. статей. – 2007. – № 32. – С. 73 – 96.; Емельянов А. Л. Политические системы и политические культуры государств Африки // Восток и политика: Политические системы, политические культуры, политические процессы: науч.-метод. комплекс/под ред. А. Д. Воскресенского. – М.: Аспект Пресс, 2011. – С. 93-109.; Исаева П. М. Монархии Аравийского полуострова. Эволюция форм государства: монография / П. М. Исаева. – М.: Закон и право, Юнити-Дана, 2012 – 191 с.; Кудряшова И. В. Ислам и политика в странах мусульманской традиции: параметры и вариативность взаимодействия / И. В. Кудряшова // Политические системы и политические культуры. – М.: МГИМО(У) МИД России, 2008. – С. 66-111.; Сапронова М. А. Политический процесс в арабских странах / М. А. Сапронова. – М.: МГИМО-Университет. – 2008. – 320 с.; Сапронова М. А. Ислам и государственные структуры арабских стран / М. А. Сапронова. – М.: МГИМО-Университет, 2011. – 163 с.; Сапронова М. А. Арабский Восток: власть и конституция/ М. А. Сапронова. – М.: РОССПЭН, 2001. – 216 с.; Сатановский Е. Я. Россия и Ближний Восток. Котел с неприятностями / Е. Я. Сатановский. – М.:Эсмо, 2012 – 384 с.; Сюкияйнен Л. Р. Шарият как основа законодательства. Конституционная теория и практика арабских стран / Л. Р. Сюкияйнен // Парламентаризм: проблемы теории, истории, практики: Сб. статей к 60-летию заслуженного юриста РФ, д. ю. н., профессора Исакова В. Б. – М.: Юрлитинформ, 2010. – С. 105 – 118.; Фисун А. А. Постсоветские неопатримониальные режимы: генезис, особенности, типология / А. А. Фисун // Отечественные записки. – 2007. – № 6 (39). – С. 8 – 28.; Eisenstadt S. Traditional Patrimonialism and Modern Neopatrimonialism / S. Eisenstadt. – Beverly Hills: SAGE Publ., 1973. – 95 pp.; Political Liberalization & Democratization in the Arab World. - Volume 1. – Theoretical Perspectives / ed. by R. Brynen, B. Korany & P. Noble. – London: Lynne Reiner Publishing Inc., 1995. – 350 pp.; Political Liberalization & Democratization in the Arab World. – Volume 2. – Comparative Experiences / ed. by R. Brynen, B. Korany & P. Noble. London: Lynne Reiner Publishing Inc., 1998. – 301 pp.; Weber M. Economy and Society / ed. by G. Roth and C. Wittich. – California Univ. Press, 1978. – 1643 pp.

авторов позволяют проследить особенности конституционного становления арабских монархий в условиях сохранения традиционных социально-политических институтов.

Проблематика политической культуры стран Арабского Востока обстоятельно разработана в трудах Л. М. Ефимовой, А. Л. Емельянова, И. В. Кудряшовой, Р. Г. Ланды.

Отдельную группу работ составляют исследования, обосновывающие уникальность политического процесса в т.н. «незападных» странах с помощью теории патримониализма и неопатримониализма. Это работы М. Вебера, в которых впервые в политической науке подробно раскрывается понятие «патримониальный режим», труды отечественного исследователя А. Д. Воскресенского, который, основываясь на положениях теории западного политического процесса Л. Пая, разработал классификацию форм правления и политических режимов в странах Востока исходя из местных особенностей политического бытия этих стран, работы Г. Рота, Р. Теобальда и Ш. Эйзенштадта, развивших концепцию М. Вебера и привнесших в научный оборот термин «неопатримониализм». Также необходимо отметить украинского исследователя А. А. Фисуна, работы которого позволяют понять логику развития политических институтов в условиях неопатримониального политического режима.

В целом, несмотря на то, что такие категории политической науки как «институционализация» или «парламентаризм» достаточно подробно разработаны в работах отечественных и зарубежных авторов, ряд аспектов данных категорий политической науки остается неисследованным.

В частности, понятие институционализации остается менее изученным, нежели понятие институциональных изменений или политического института. Нерешенным остается вопрос о критериях институционализированности, этапах и содержании процесса институционализации. Большинство представленных исследований дают хороший инструментарий для анализа организационного аспекта институционализации, оставляя без внимания ее когнитивную составляющую, что делает эти концепции малоприменимыми при анализе сложных политико-культурных феноменов.

Помимо этого, на сегодняшний день неразработанным остается вопрос о критериях понятия «институционализированный парламентаризм», а также отсутствуют какие-либо методики анализа уровня институционализированности парламентаризма в рамках конкретной политико-правовой системы.

Несмотря на то, что некоторые аспекты становления парламентаризма в странах Арабского Востока нашли свое отражение в трудах отечественных и западных авторов, в современной науке отсутствуют исследования парламентаризма в арабских странах с точки зрения теории институциональных изменений и институционализации. Мало исследованными остаются такие аспекты, как влияние представленных в регионе политических режимов на становление и развитие

институциональных структур стран Арабского Востока. Не менее важным, но вместе с тем малоизученным аспектом политического бытия стран Арабского Востока является культурное и конфессиональное своеобразие стран региона и его отражение в процессе институционализации парламентаризма.

Объектом исследования является институционализация парламентаризма в странах Арабского Востока как принципа организации органов государственной власти, являющего собой совокупность норм и институциональных практик, отражающих роль парламента в политической системе и специфику его взаимоотношений с исполнительной властью в процессе выработки государственной политики.

Предмет исследования – особенности, тенденции и факторы институционализации парламентаризма в условиях трансформации политических систем четырех республик (Алжир, Египет, Ливан, Тунис) и четырех монархий Арабского Востока (Бахрейн, Иордания, Кувейт, Марокко).

Выбор случаев для анализа обусловлен наличием в политических системах указанных стран функционирующих в течение длительного времени институтов (парламент, политические партии, общественно-политические движения) и институциональных практик (конкурентные политические выборы), представляющих собой институциональные основания парламентаризма.

Целью работы является выявление сущности институционализации парламентаризма в странах Арабского Востока. Реализация указанной цели, по мнению диссертанта, возможна посредством решения следующих задач:

- 1) определить понятие политической институционализации и ее связь с процессом институциональных изменений;
- 2) выделить универсальные критерии и признаки институционализированности политических явлений;
- 3) определить содержание понятия «парламентаризм», а также выявить его институциональные основания;
- 4) выработать методику оценки степени институционализации парламентаризма на основе метода индексного анализа;
- 5) провести измерение уровня институционализации парламентаризма в странах Арабского Востока;
- 6) определить факторы, оказывающие влияние на институциональную динамику в странах Арабского Востока;
- 7) выявить характерные черты процесса институционализации парламентаризма в странах Арабского Востока.

Теоретико-методологическая основа диссертационного исследования состоит из положений и выводов, содержащихся в трудах российских и зарубежных учёных, разрабатывавших проблему институциональных изменений, политической институционализации и парламентаризма.

Основой диссертационного исследования стал неоинституциональный подход, так как именно он позволяет наилучшим образом понять взаимосвязь

между правовой и политической сторонами парламентаризма и отразить влияние данного многомерного явления на политические и социальные процессы, определяющее поведение акторов, действующих в их рамках. Сочетание неоинституционального подхода с анализом процедурного аспекта парламентаризма позволило диссертанту выявить универсальные институциональные основания изучаемого политико-правового феномена парламентаризма. Сравнительный метод применялся при изучении конституционно-правовой базы и опыта функционирования политических режимов стран Арабского Востока, что позволило понять содержание процессов, протекающих на уровне институциональной структуры рассматриваемых государств. Использование нормативного подхода было вызвано необходимостью анализа конституций, выборного и партийного законодательства арабских стран. Системный метод использовался автором при анализе категориального аппарата, используемого при изучении политических институтов, институциональных изменений, политической институционализации и парламентаризма. Исторический метод оказался полезен при анализе исторического пути стран Арабского Востока, проведенного с целью выявления ключевых событий и предпосылок к складыванию систем политического представительства в регионе. Типологический метод был использован диссертантом для типологизации политических режимов, форм правления и видов парламентаризма в странах Арабского Востока. В исследовании применен количественный метод. Диссертантом разработан метод индексного анализа институционализации парламентаризма, составляемый на основе вычисляемых математическим путем индексах институциональных оснований парламентаризма.

Эмпирическую базу диссертационной работы составили конституции, избирательное законодательство и законодательство о партиях государств Арабского Востока, данные электоральной статистики Международного института демократии и содействия выборам IDEA, Консорциума по выборам и укреплению политического процесса CEPPS, данные проекта Parline Межпарламентского объединения IPU, статистические данные проектов Arab Democracy Barometer и исследовательской программы Arab Reform Initiative, а также исследовательского центра PEW Research Center и проекта Индекс трансформации Бертельсманна BTI.

Научная новизна диссертационной работы заключается в:

- 1) выявлении содержания, критериев и факторов процесса политической институционализации;
- 2) определении сущности парламентаризма с точки зрения институциональных форм и институциональных практик;
- 3) выявлении минимальных институциональных оснований парламентаризма как принципа организации органов государственной власти;
- 4) разработке методики индексного анализа институционализации парламентаризма;

5) характеристике основных факторов институциональной динамики стран Арабского Востока и факторов институционализации парламентаризма;

6) проведении индексного анализа институционализации парламентаризма в странах Арабского Востока.

7) определении индекса институционализации парламентаризма и оценки его значения для каждой из восьми исследуемых стран Арабского Востока.

8) построении типологии парламентаризма в арабских странах на основе полученных результатов индексного исследования.

Основные положения, выносимые на защиту.

1) Политическая институционализация включает в себя четыре взаимосвязанных процесса: возникновение нового института, первичную общественную апробацию, формирование правил взаимодействия и легитимацию института в культурных значениях. Эффективность процесса институционализации зависит от структурных особенностей институциональной среды и политической культуры акторов, действующих в рамках новой нормы, а также от наличия общественного интереса к дальнейшим преобразованиями (благоприятные институциональные ожидания).

2) Парламентаризм представляет собой принцип организации государственной власти, совокупность норм и институциональных практик, отражающих специфику взаимоотношений парламента с органами исполнительной власти и гражданского общества в процессе выработки государственной политики, при котором парламент играет одну из ключевых ролей, но не обязательно является доминирующим институтом.

3) Диссертант предлагает говорить о разных уровнях институционализации парламентаризма, подлежащих измерению на уровне институциональных форм (парламент, политические партии, общественно-политические движения) и уровне институциональных практик (политические выборы, политическая конкуренция, политическое представительство).

4) Институциональная динамика стран Арабского Востока определяется характером современного арабской государственности, заключающейся в доминировании неопатримониальных культурных установок, наделяющих соответствующим содержанием институциональные формы и практики парламентаризма.

5) Процесс институционализации парламентаризма в странах Арабского Востока находится под влиянием ряда ключевых факторов общественного развития стран региона, таких как поликонфессиональный характер обществ, вовлечение армии в политику и доминирующая роль государства. Сочетание этих факторов и распространенность политических режимов неопатримониального толка существенно искажают сущность парламентаризма в арабских странах, нормы и практики которого используются преимущественно в целях легитимации правящих режимов, а не организации политического представительства общественных интересов.

6) Уровень институционализации парламентаризма в странах Арабского Востока может быть выявлен с помощью количественного метода – метода индексного анализа институционализации парламентаризма, разработанного диссертантом и основанного на вычисляемых математическим путем индексах институциональных оснований парламентаризма (индекс парламентских полномочий, электорального участия, политической конкуренции и доверия к парламенту).

7) В зависимости от итогового значения индекса институционализации парламентаризма рассматриваемые страны могут быть отнесены к группе стран с фасадным, незавершенным или консолидированным парламентаризмом. Для стран с фасадным парламентаризмом характерно использование правящими элитами парламента и выборных процедур для легитимации собственной власти, а не создания системы парламентарского представительства и контроля. Страны с незавершенным парламентаризмом характеризуются более высоким уровнем электорального участия и более высоким уровнем политической конкуренции, но при сохраняющемся низком уровне парламентарских полномочий, обусловленном доминирующей ролью исполнительной власти. Страны с консолидированным парламентаризмом отличаются четкой системой разделения властей, при наличии у парламента сильных полномочий, позволяющих ему осуществлять контроль за деятельностью исполнительной власти вкупе с высоким уровнем политической конкуренции, высоким уровнем доверия к представительному органу власти и высоким уровнем электорального участия.

8) Низкий уровень институционализации парламентаризма в странах Арабского Востока обуславливается использованием правящими элитами импортированных институциональных форм и практик в целях легитимации правящих режимов, а также отсутствием или недостаточной сформированностью соответствующего типа политической культуры.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что положения и выводы диссертации позволяют устранить пробел в научном знании и способствуют дальнейшему теоретическому осмыслению процесса институционализации парламентаризма в странах Арабского Востока. Результаты и материалы исследования могут быть использованы органами представительной власти в целях организации эффективного взаимодействия с политическими партиями, общественными объединениями и институтами гражданского общества. Представленные в исследовании результаты анализа и выводы могут быть использованы в процессе преподавания курсов для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «политология».

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры политологии философского факультета Казанского (Приволжского) федерального университета и была рекомендована к защите. Выводы и основные положения диссертации изложены автором в трех статьях, опубликованных в рецензируемых научных журналах перечня ВАК Министерства образования РФ.

Автор диссертационного исследования выступал с докладами и сообщениями на различных международных и всероссийских научных конференциях и форумах, в частности Первом международном научном форуме «Ислам в мультикультурном мире» (г. Казань, 2011 г.), Второй международной конференции «Межэтническое и межконфессиональное взаимодействие в условиях глобализации: на пути к формированию гражданской идентичности» (г. Казань, 2011 г.), Третьем форуме молодых политологов в рамках Шестого Всероссийского конгресса политологов (г. Москва, 2012 г.)

Структура работы. Диссертация включает в себя введение, две главы, заключение, список литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, анализируется ее научная разработанность, определяются объект, предмет, цели, задачи и методологическая база исследования, формулируются положения научной новизны, теоретической и практической значимости исследования.

Первая глава «Теоретико-методологические основы изучения институционализации парламентаризма в странах Арабского Востока» посвящена разработке теоретических оснований исследования процесса политической институционализации и теоретического осмысления феномена парламентаризма.

Первый параграф «Институционализация: теории, механизмы и критерии» посвящен анализу основных трактовок терминов «политический институт», «институциональные изменения» и «институционализация». Отдельно анализируется связь между феноменом институционализации и процессом институциональных изменений, выдвигается версия о содержании процесса институционализации и о критериях институционализированности нормы.

Институционализация, по мнению диссертанта – это часть процесса институциональных изменений, затрагивающая процесс хабиитуализации уже внедренной нормы и ее общественной апробации, результатом которой является ее закрепление в культурных значениях. В рамках процесса институциональных изменений может осуществляться как институционализация, так и деинституционализация целого ряда новых норм, внедренных рациональными акторами или уже существовавших.

Политическая институционализация – это сложный, прежде всего, когнитивный процесс, заключающийся в опривычивании норм и закреплении их в сознании актора в качестве ценных и обязательных к исполнению. Стадиальность процесса институционализации не вызывает сомнений, однако, с точки зрения диссертанта, теоретическое выделение конкретных этапов и, тем более, временных рамок процесса укоренения институтов носит чисто условный характер, так как ход и характер процесса

институционализации отличается от случая к случаю, а это значит, что привести к единому знаменателю весь процесс попросту невозможно. Более перспективным, на наш взгляд, методом изучения институционализации является выявление составляющих ее процессов, без которых невозможно говорить о становлении того или иного института.

Процесс институционализации, по мнению диссертанта, тесно связан с процессом институциональных изменений, но не тождественен ему. Первый этап институциональных изменений совпадает с началом процесса институционализации, однако в дальнейшем успешность процесса институционализации не обязательно зависит от процесса институциональных изменений. В рамках процесса институциональных изменений могут проходить как процессы институционализации, так и деинституционализации целого ряда норм, регулирующих взаимодействие индивидов в различных областях общественно-политической практики. Институционализация, таким образом, предстает в виде относительно самостоятельного процесса. Но и сам процесс институционализации, с точки зрения диссертанта, являет собой комплекс взаимосвязанных subprocesses, а именно: 1) внедрения новой нормы в результате деятельности рациональных акторов, 2) первичной общественной апробации, в ходе которой акторами осознается возможность или невозможность следования поведенческим императивам, устанавливаемым новой нормой, 3) складывания устойчивых правил поведения, имеющих деперсонифицированное значение и обращенных не к персоналиям, а к «позициям (статусам), которые занимают акторы и не к отдельным событиям и действиям, а классам событий и действий»⁵, 4) культурная легитимация нормы, возникающей в случае, если абстрактные, но при этом интериоризированные правила поведения и взаимодействия индивидов отвечают интересу внедренного института, что выражается в следовании определенным данным институтом институциональным практикам, осуществление которых является неотъемлемым условием функционирования института.

Второй параграф «Парламентаризм: институциональные основания и критерии институционализации» содержит в себе анализ классических и современных концепций парламентаризма. Также диссертант выявляет базовые характеристики парламентаризма, т.н. минимальные институциональные основания и разрабатывает собственную методику индексного анализа институционализации парламентаризма.

В современной политической науке диссертант выделяет трактовки парламентаризма как формы правления и как политического режима, однако рассмотрение парламентаризма как формы правления или политического режима не в полной мере отражает суть политического взаимодействия в рамках данного политико-правового и культурного феномена. Во-первых, парламентаризм, на взгляд соискателя, не привносит в традиционное

⁵Панов П. В. Институты, идентичности, практики: Теоретическая модель политического порядка. М., 2011. – С. 38

разделение форм правления на монархии и республики принципиально новую форму организации органов государственной власти. Следовательно, трактовка парламентаризма как формы правления оставляет без внимания ряд других важных аспектов политической реальности конкретной страны, таких как, например, метод осуществления государственной власти. Во-вторых, трактовка парламентаризма как политического режима также не совсем верна. Парламентаризм, безусловно, связан с политическим режимом, однако скорее выступает его характеристикой, нежели является самостоятельным видом режима. В-третьих, для обеих трактовок характерно признание доминирующей роли парламента в политической системе, но как среди развивающихся, так и среди многих развитых стран и в наши дни мало найдется таких, где высший представительный орган играет определяющую роль в государственной системе.

Избежать ограничений ранее названных подходов, по мнению диссертанта, позволяет институционально-процедурный подход. Исходя из подобного понимания парламентаризма, его можно определить как принцип организации государственной власти, являющий собой совокупность норм и институциональных практик, отражающих роль парламента в политической системе и специфику его взаимоотношений с исполнительной властью в процессе выработки государственной политики.

В работе диссертант исходит из предположения, что наличие парламента и системы разделения властей может не предполагать наличие самого парламентаризма. Базовой составляющей парламентаризма является функционирование и характер взаимодействия представительных учреждений с другими элементами политической системы и гражданским обществом. Таким образом, при парламентаризме особую важность приобретает именно баланс властных полномочий, когда ни один государственный орган не имеет возможности единолично осуществлять государственную власть.

При анализе степени институционализированности норм парламентаризма диссертант исходит из факта наличия минимальных институциональных оснований парламентаризма, которые могут возникать и развиваться как в условиях недемократических режимов, так и в условиях архаичных форм организации политической власти (монархий). Минимальные институциональные основания парламентаризма – это необходимые условия осуществления парламентской деятельности на основе конкурентных практик, ограничения исполнительной власти, политического участия и конституционности. Институциональный характер указанных оснований обуславливается их укорененностью в общественно-политической практике рассматриваемого государства. В случае если данные институциональные основания отсутствуют, институционализация парламентаризма, даже в его самой «усеченной» форме, невозможна.

Далее, руководствуясь институционально-процедурным подходом, диссертантом выделяются два аспекта институционализации парламентаризма – институциональный (укорененность института

парламента в политической системе) и процедурный (распространенность навыков и умений свободного владения правом выбора своих представителей в парламент, убежденность в эффективности подобного действия как возможности донести до власти свои потребности и запросы).

Для наглядной демонстрации институционализированности каждого из указанных аспектов парламентаризма, диссертант считаем возможным использование авторской методики индексного анализа институционализации парламентаризма.

Индекс институционализации парламентаризма (ИИП) рассчитывается диссертантом путем математического сложения четырех индексов – индекса парламентских полномочий (ИПП), индекса электорального участия (ИЭУ), индекса политической конкуренции (ИПК) и индекса доверия к парламенту (ИДП).

Индекс парламентских полномочий рассчитывается на основе списка из 21 вопроса, затрагивающего ключевые аспекты деятельности института парламента и его положения в политической системе. Отрицательный ответ на тот или иной вопрос означает отсутствие какого-либо полномочия у парламента, что, соответственно, снижает числовое значение индекса. Индекс рассчитывается по формуле $ИПП = x:21$, где x – количество отрицательных ответов. Максимальное значение индекса равно 1. Индексы политической конкуренции (ИПК) и электорального участия (ИЭУ) рассчитываются по методу Т. Ванханнена. Согласно данному методу, индекс политической конкуренции рассчитывается по формуле $ИПК = (100\% - x):100$, где x – процент мест, полученных в ходе парламентских выборов правящей партией. Полученный показатель демонстрирует процент мест, полученных более мелкими (оппозиционными) партиями. Индекс электорального участия (ИЭУ) вычисляется по формуле: $ИЭУ = x:100$, где x – процент населения, принявший участие в парламентских выборах. Эти индексы были дополнены диссертантом индексом доверия к парламенту (ИДП), вычисляемому по формуле: $ИДП = x:100$, где x – процент населения, испытывающий доверие к парламенту.

Далее, страны с индексом в диапазоне от 1 до 2 отнесены к группе стран с **фасадным парламентаризмом**, для которого характерно использование правящими элитами парламента и выборных процедур для легитимации собственной власти, а не создания системы парламентского представительства и контроля. Страны с индексом в диапазоне от 2 до 3 отнесены диссертантом к группе стран с **незавершенным парламентаризмом**, характеризующимся более высоким уровнем электорального участия, а также политической конкуренции, но при сохраняющемся низком уровне парламентских полномочий, обусловленном доминирующей ролью исполнительной власти. Страны с индексом от 3 до 4 отнесены диссертантом к группе стран с **консолидированным парламентаризмом**, характеризующимся четкой системой разделения властей при наличии у парламента сильных полномочий, позволяющих ему осуществлять контроль за деятельностью исполнительной власти вкупе с

высоким уровнем политической конкуренции и доверия к представительному органу власти, выражаемому в высоком уровне электорального участия в период парламентских выборов.

Вторая глава «Сущность процесса институционализации парламентаризма в странах Арабского Востока» посвящена анализу процессов институциональной динамики в странах Арабского Востока и ее влияния на процесс становления парламентаризма.

В первом параграфе «Основные факторы институционализации парламентаризма в странах Арабского Востока» диссертантом обозначаются методологические рамки исследования политического процесса в странах Арабского Востока, выявляется специфика политических режимов стран региона, а также выявляются основные тенденции институциональной динамики политических систем арабских стран.

При изучении особенностей политического процесса диссертант обращается к глубинным характеристикам арабской государственности, опираясь на положения теории незападного политического процесса Л. Пая, а также теории неопатримониализма Ш. Эйзенштадта, Г. Рота, П. В. Панова. Необходимость расширения методологических рамок обусловливается, по мнению диссертанта, тем, что такие основополагающие принципы демократии как свободные и конкурентные политические выборы, наличие политической оппозиции, свобода СМИ и т.д. должны соотноситься с принципами ислама, а также местными национальными традициями, так как принадлежность к мусульманскому вероисповеданию и к особой общественной структуре, такой как племя, семейный клан или конфессиональная община играют в регионе гораздо более важную роль, чем гражданская идентичность.

Пытаясь охарактеризовать основной вектор динамики общественно-политических институтов в странах Арабского Востока, диссертант обозначает его как усиление и обновление партикуляризма посредством универсалистских институтов и институциональных практик. Причиной этого стало то, что осуществлявшийся в кратчайшие сроки и в неподготовленную в культурном отношении среду импорт институциональных форм универсалистского толка привел к наполнению этих форм партикуляристскими практиками, являющимися традиционными для стран Арабского Востока. Это выразилось в институционализации отношений типа «патрон-клиент», но с местной спецификой, заключающейся в сохранении традиционных способов легитимации власти. Динамика институционального развития в странах Арабского Востока, таким образом, осуществляется в соответствии с логикой неопатримониальных режимов, заключающейся в воспроизводстве механизмов личной власти при ограниченном и управляемом участии в процессе принятия решений альтернативных политических акторов.

Диссертант выделяет несколько факторов институциональной динамики стран Арабского Востока – конфессиональный, культурный, военный и государственный, каждый из которых, воздействуя на те или иные аспекты

политического бытия арабских стран формирует в них условия для дальнейшей институционализации партикуляризма.

Второй параграф «Содержание и механизмы институционализации парламентаризма в странах Арабского Востока» посвящен выявлению общего контекста процесса институциональных изменений и определяемого им характера институционализации парламентаризма.

Первый этап начинается с обретения арабскими странами независимости от колониальных властей в середине прошлого столетия. В этот период происходит складывание институциональных структур нового образца. Учреждаются парламенты и политические партии, в политическую практику вводятся выборы. Данный этап институциональных изменений принимается диссертантом за начальную точку институционализации новой нормы, так как именно на этом этапе, по сути, и началась ее общественная апробация в условиях самостоятельного, независимого политического развития. Основной вектор институциональных изменений в странах Арабского Востока можно условно охарактеризовать как широкую демократизацию всех сфер общественной политической жизни. Институционализация парламентаризма, по мнению диссертанта, осуществляется в контексте данного вектора и подразумевает укоренение норм, регулирующих различные формы парламентской практики в правовых и культурных смыслах.

Итогом первого этапа процесса институциональных изменений в арабских странах стало создание структур и формальное закрепление норм парламентаризма. В итоге, к началу второго этапа некоторые арабские страны успели приобрести опыт выборов на, пусть и формально, но все же, многопартийной основе и неоднократно подтвердить возможность смены правительства выборным путем.

Второй этап институциональных изменений был отмечен резко возросшим конституционным динамизмом, обусловленным сменой поколений харизматических лидеров и приходом к власти представителей новой элиты, настроенной на проведение не только экономических, но и общественно-политических реформ.

Общей чертой данного этапа стало изменение норм, регулирующих функционирование системы сдержек и противовесов, выразившегося в расширении полномочий представительных органов власти при сохраняющемся доминировании главы государства.

В целом, второй период продемонстрировал то, что нормы и практики парламентаризма прочно укоренились в политической практике арабских республик и ряда арабских монархий, показав, что особенности политического бытия стран региона не являются непреодолимой преградой для складывания местной уникальной модели парламентаризма, однако вместо институционализации парламентаризма как системы, призванной обеспечить представительство широких общественных интересов на основе многопартийности и свободных выборов, происходила институционализация его промежуточной и сильно искаженной модели, обеспечивающей,

посредством все тех же институциональных практик стабильность правящих авторитарных режимов и воспроизводство традиционных правил взаимодействия между обществом и государством.

Третий этап, начало которого было отмечено политическим кризисом, разразившимся в странах Арабского Востока в 2011 г., также как и предыдущий, характеризуется активизацией конституционного нормотворчества в области положений, регулирующих деятельность институтов политического представительства, так как недовольство слабостью парламентов в арабских странах неоднократно высказывалось как оппозиционными политическими группами, так и народными демонстрантами. В каждой стране характер конституционных изменений был тесно связан с особенностями политической системы и особенностями местного исторического развития стран с момента принятия последних конституционных поправок, однако продемонстрировал, что ключевые акторы политического процесса продолжают действовать в тех же институциональных рамках, что были установлены до «арабской весны». Но в то же время ведется поиск новых норм функционирования политических систем. Наблюдается институционализация сил, ориентированных на универсалистские ценности, стремящиеся изменить характер функционирования общественно-политических институтов, однако главная проблема, с которой сталкиваются носители универсализма, это то, что ключевые арены политического взаимодействия, такие как парламент, партии и выборы, в сущности, воспроизводят партикуляристские институциональные практики.

В рамках третьего параграфа «Индексный анализ институционализации парламентаризма в странах Арабского Востока» была применена методика индексной оценки институционализации парламентаризма, разработанная диссертантом в первой главе исследования.

Опираясь на такие показатели рассматриваемых стран как уровень электорального участия, политической конкуренции, доверия к парламенту и анализируя конституционные положения, регулирующие парламентские полномочия, диссертант вычисляет значение индекса парламентских полномочий, индекса электорального участия, индекса политической конкуренции и индекса доверия к парламенту. Далее, на основе этих индексов диссертант выводит итоговое значение индекса институционализации парламентаризма для каждой из восьми стран. Полученные итоговые значения индекса институционализации парламентаризма позволяют автору отнести часть исследуемых стран к странам с фасадным типом парламентаризма (Алжир, Бахрейн, Иордания, Кувейт, Ливан, Марокко), а часть к странам с незавершенным типом парламентаризма (Египет, Тунис). При этом диссертант отмечает, что на современном этапе политического развития консолидированный тип парламентаризма не присущ политическим системам изучаемых стран.

Таким образом, анализ современной ситуации, складывающейся в переходных арабских обществах, пока не позволяет нам говорить об

укорененности парламентских традиций и институционализированности парламентаризма. Устойчивая тенденция к становлению парламентаризма в нормативно-юридическом, институциональном и поведенческом аспектах, безусловно, присутствует, но в условиях глубоких деформаций социально-экономической и политической жизни арабских государств, несформированности соответствующего типа политической культуры и сознания населения базовые принципы парламентаризма не всегда находят поддержку как среди представителей политической элиты, так и простых граждан. Сохраняющаяся сырьевая ориентация экономики, низкая интенсивность процессов модернизации политической системы, чрезмерная бюрократизация систем государственного управления, пренебрежение демократическими институтами приводит к тому, что в обществе отсутствуют основные условия и социальные структуры, необходимые для становления парламентаризма и демократии, а сами демократические процедуры оборачиваются коррупцией, нарушением законности и грязными избирательными технологиями.

В заключении сформулированы основные выводы исследования.

ОПУБЛИКОВАННЫЕ РАБОТЫ, ОТРАЖАЮЩИЕ ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ДИССЕРТАЦИИ:

Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях перечня ВАК Министерства образования и науки РФ

- 1) Хисамов, Р. И. Парламентаризация монархической системы (на примере Королевства Марокко) [текст] / Р. И. Хисамов // Ученые записки Казанского университета. – Том 154. – Серия «Гуманитарные науки». – Книга 1. – Казань, 2012. – С. 269 – 275 (0,4 п.л.);
- 2) Хисамов, Р. И. Институциональные изменения в странах Арабского Востока [текст] / Р. И. Хисамов // Ученые записки Казанского университета. – Том 155. – Серия «Гуманитарные науки». – Книга 1. – Казань, 2013. – С. 249 – 256. (0,4 п.л.);
- 3) Хисамов, Р. И. Индексный анализ институционализации парламентаризма в странах Арабского Востока [текст] / Р. И. Хисамов // Известия Саратовского университета. Новая серия. – Том 13. – Серия «Социология. Политология». – Вып. 2. – Саратов, 2013. – С. 80 – 84. (0,5 п.л.).

Научные статьи, научные доклады, материалы научных конференций

- 4) Хисамов, Р. И. Институционализация парламентаризма в странах Арабского Востока [текст] / Р. И. Хисамов // Ислам в мультикультурном мире: мат. I международн. науч. форума 1 – 3 ноября 2011 г., г. Казань / Сост. А.М. Ахунов, Р.И. Беккин / Отв. ред. Р.И. Беккин. – Казань, 2012. – С. 397 – 410.;
- 5) Хисамов, Р. И. Ливан: конфессиональный парламентаризм на современном этапе [текст] / Р. И. Хисамов // Межэтническое и

межконфессиональное взаимодействие в условиях глобализации: на пути к формированию гражданской идентичности 2011: Сб. материалов II-ой Междунар. науч.-практ. конф. 16-17 ноября 2011 г., г. Казань / SIGRI; оргкомитет: Л. Р. Усманова и др. – Казань: Изд-во «ТАИ», 2012. – С. 255 – 261.;

6) Хисамов, Р. И. Йемен: парламентаризм и демократический транзит в период объединения [текст] / Р. И. Хисамов // Наука, технологии и коммуникации в современном обществе: мат. респ. науч.-практ. конф. (3 февраля 2012 г. г. Набережные Челны) / редкол. А. Н. Макаров и др. Набережные Челны: Лаб. операт. полиграфии, 2012. – Т.2. – С. 60-62.;

7) Хисамов, Р. И. Сценарии модернизации политических систем стран «арабской весны» [текст] / Р. И. Хисамов // VI Всероссийский конгресс политологов «Россия в глобальном мире: институты и стратегии политического взаимодействия». Материалы. Москва, 22-24 ноября, 2012 г. М.: Российская ассоциация политической науки, 2012. – С. 596 – 597.

Подписано в печать 13.09.2013г. Формат 60х84¹/₁₆

Бумага офсетная. Ризопечать. Усл.-печ.л. 1.

Тираж 100 экз. Гарнитура Таймс. Заказ № 139 .

Отпечатано в типографии «Папирус», тел.: (843) 236 72 53

420043, г.Казань, ул.Чехова, д.31.